

Слишком красивы для нас

Евгений Дыбский в Третьяковке и в галерее "Файн Арт"

Несколько лет назад про Третьяковские залы на Крымском Валу ходила шутка: мол, если художник не эмигрант – ни за что ему там не выставляться. Дыбский как раз эмигрант, давно и прочно обосновавшийся в Германии. Но тогда его по каким-то – по многим, наверное, – причинам в Третьяковке не показывали. Показать сейчас стоило, даже если бы шуточное правило действовало с точностью до наоборот и показывали бы всех, кроме эмигрантов. Дыбского таки показали. Не ретроспективу, правда: считается, что автор для нее молод. Может быть, что еще лучше – представлен обширный проект последних лет "Translation of Time", графика из которого вынесена в отдельную камерную экспозицию в галерее "Файн Арт".

Искусство Евгения Дыбского – редкое для наших окраинных мест просто хорошее, как я люблю говорить, "нормальное" европейское искусство. У нас до такой нормы не дотягивает, к сожалению, почти никто. Хотя работы Дыбского выполнены из таких, казалось бы, брутальных материалов, как доски, войлок, воск, проволока, рядом с ними любые местные эстетские изыски кажутся чем-то доморощенным и неотесанным. По этой же мерке в сериях Дыбского, возможно, мало чего-то "русского". Гладкие они слишком, что ли? Спокойные? В одном слове – слишком красивые. Но оценить красоту такого типа у нас никто, кроме сугубых профессионалов, опять же, неспособен. Оно и понятно – чтобы воспринимать современную эстетику такого высококого ранга, нужно, чтобы у зрителя Тат-

лин, Швиттерс и Бойс были впитаны с молоком матери и отпечатаны в подсознании. А ближайший такой зритель как раз в Германии.

Отдельный вопрос – содержание. Немыслимо звучащее по-русски название много лет длящейся серии-проекта "Translation of Time" я бы обозначил по принципу противоположности как "Непереводимое время". Легче от этого, правда, не становится, потому что за таким названием можно спрятать любой набор смыслов, чем, собственно, беспредметное искусство и славится. Автор как подлинный абстракционист мыслит наиболее широкими, общими категориями, оставляя тем не менее за зрителем право на диалог. Как представляется, это и есть характерная черта "новой метафизики", которую исповедует в своем творчестве Дыбский. Свобода выбора позиции при действительной глубокомысленности содержания, совпадающей с качеством материальной подачи. Художник вроде бы именно этот "метафизический" багаж "вынес" в свое время из России. Мне же получившиеся в результате произведения представляются скорее импортированными из Касталии – утопической страны интеллектуалов из "Игры в бисер" Гессе. Здесь поверхность так ровно не будет обрабатываться никогда. Даже и учиться не стоит! Можно лишь только любоваться, как на внеположное Другое, как на Зазеркалье. И радоваться, что хоть один выходец из здешних мест стал настоящим европейцем безо всяких комплексов, духовных потерь и сломов.

Сергей ПОПОВ

Кучеряков. - 2003. - 27 марта - 21 апр. - с 10